
ЛОГИКА

Д. В. ВЛАСОВ

ПОНЯТИЕ КАК ФОРМА МЫСЛИ И ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ПРИЗНАКОВ

Традиционно в логике понятие определяется как «мысль» или «форма мысли», причем под «формой» в данном случае понимается определенный тип или вид мысли. В этих классических определениях констатируется идеальная и рациональная природа понятия, оно неявно характеризуется как продукт рационального мышления. Наряду с этим подавляющее большинство существующих в логике определений понятия содержат и указания на его предметный характер, выражающий связь понятия с объективной реальностью, тот факт, что оно является формой отражения этой реальности.

Эти принципы получили более конкретное наполнение в современной логической науке: понятие трактуется как смысл определенного языкового выражения, то есть некоторое идеальное образование, концепт, который через данное языковое выражение связан с его значением (денотатом). В качестве значения (денотата) всегда выступает некоторый предмет или класс предметов, принадлежащий внеязыковой реальности¹.

При этом учитывается, что смыслы имен так же, как и смыслы предложений (суждений), представляют собой определенные структурные образования. Это мысленные образования определенного вида или, иначе говоря, определенные формы мысли. Более того, являясь определенным видом мысли, понятие представляет собой вместе с тем и определенную форму познавательной, мыслительной деятельности, форму познания предметов и явлений дей-

¹ Данный подход в наиболее развитой форме представлен в труде Е. К. Войшвилло «Понятие как форма мышления» (М.: Изд-во МГУ, 1989).

ствительности, определенный способ воспроизведения предметов и явлений действительности на ступени абстрактного мышления. Наличие этих двух аспектов и дает основание характеризовать понятие как особую форму мысли. Понятия как мысленные, идеальные образования могут быть весьма различными по своим структурам, в которых находит выражение своеобразие и многообразие форм мыслительной, познавательной деятельности человека.

В философии представлены и другие подходы к определению понятия. Так, некоторые авторы под понятием подразумевают особый по своему содержанию вид суждения. Именно так определял понятие П. В. Копнин: «Понятие – это суждение, предикатом которого является мысль о всеобщем в явлении»². П. С. Попов также высказывал точку зрения, согласно которой «понятие в тесном, или научном, смысле слова» есть суждение, в предикате которого раскрывается сущность некоторого предмета (мыслимого в субъекте суждения)³.

Однако среди представителей логической науки все-таки преобладает позиция, согласно которой целесообразнее использовать термин «понятие» для обозначения формы мысли, отличной от суждения. Заметим, что неявное указание на эту форму имеется и в приведенном определении П. В. Копнина: очевидно, что «мысль о всеобщем», представляющая собой предикат суждения, сама суждением не является.

Понятие как форма мысли (мысленное образование) определяется как результат обобщения предметов некоторого класса и мысленного выделения самого этого класса по определенной совокупности общих для предметов этого класса (и в совокупности отличительных для них) признаков.

Такое понимание, как уже сказано, преобладает в современной логической науке. В качестве примера иного подхода приведем психологическое определение понятия Г. И. Челпановым. Согласно этому определению понятие «получается из сравнения сходных представлений. Представления, в свою очередь, складываются из

² Копнин, П. В. Формы мышления и их взаимосвязь // Вопросы философии. – 1956. – № 3. – С. 45, 48–50.

³ Попов, П. С. Суждение и его строение // Философские записки. – Т. VI. – М., 1953. – С. 72–73.

отдельных элементов. Составные элементы представления или понятия принято называть признаками. Признаки есть то, чем одно представление или понятие отличается от другого. Например, признаками золота мы считаем “металл”, “драгоценный”, “имеющий определенный удельный вес” и т. п. Это все то, чем золото отличается от других вещей, от неметаллов, от недрагоценных металлов и т. п.»⁴. Таким образом, Г. И. Челпанов в соответствии со своей философской позицией определяет понятие как психологический феномен.

Для сравнения приведем дефиниции А. И. Введенского и В. Ф. Асмуса. А. И. Введенский определяет понятие как «мысль о предмете, рассматриваемом со стороны его существенных признаков, или же о целой группе предметов, рассматриваемых со стороны их общих существенных признаков»⁵. Здесь, как видим, явно подчеркивается предметный характер понятия: объективное существование предмета или группы предметов выступает как необходимая предпосылка образования понятия, отражающего существенные признаки этого предмета или предметов.

В. Ф. Асмус непосредственно выводит дефиницию понятия из определения существенных признаков, но, по сути, его определение понятия также опирается на предпосылку о существовании предмета. Помимо существования предмет обладает множеством признаков; среди всех возможных признаков предмета выделяются его существенные признаки, «а мысль о предмете, выделяющая в нем существенные признаки, называется понятием»⁶.

Все определения понятия, предлагаемые в рамках современной науки логики, также исходят из предметной предпосылки: явно или неявно в каждом из этих определений постулируется существование предмета или класса предметов, которому соответствует понятие как его идеальный (существующий в виде «мысли») представитель.

Вторая предпосылка, лежащая в основе логических определений понятия, состоит в существовании у предмета (класса предметов) признаков. Иными словами, предмет (класс предметов), представляемый в понятии, обладает качественной определенностью.

⁴ Челпанов, Г. И. Учебник логики. – М.: Прогресс, 1994. – С. 24.

⁵ Введенский, А. И. Логика как часть теории познания. – СПб., 1912. – С. 65.

⁶ Асмус, В. Ф. Логика. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1947. – С. 32.

Третья предпосылка заключается в неоднородности этих признаков, возможности выделения среди них определенной подгруппы признаков, а именно – существенных признаков.

Именно наличие существенных признаков и составляет решающее условие для образования понятия. В понятии отображаются не все признаки представляемого предмета (класса предметов), а только некоторые и именно существенные.

Описанный подход является доминирующим в современной логике. Понятие определяется как «мысль, которая посредством указания на некоторый признак выделяет из универсума и собирает в класс (обобщает) предметы, обладающие этим признаком»⁷; «это мысль, в которой обобщены в класс и выделены из некоторого множества предметы по системе признаков, общей для этих выделенных предметов и отличающей их от других предметов исходного множества»⁸; «мысль, в которой обобщаются и выделяются предметы по их существенным признакам»⁹.

Примерами указанного подхода являются и типичные определения понятия, приведенные в упомянутом труде Е. К. Войшвилло¹⁰, который, по общему признанию, является наиболее полным, глубоким и научно обоснованным выражением современной логической теории понятия. Е. К. Войшвилло приводит следующие примеры определения понятия в логике: «форма мышления, отражающая и фиксирующая существенные признаки вещей и явлений объективной действительности»; «мысль, отражающая существенные признаки предметов»; «итог, результат обобщения явлений, их свойств, признаков, закономерных связей»; «Научное понятие как форма логического мышления является концентрированным отражением внутренних, существенных, определяющих свойств и закономерных связей предметов материального мира»¹¹.

Сам Е. К. Войшвилло в своем определении понятия исходит из того, что понятие является особой формой отражения действительности. Специфика этой формы состоит в том, что она прежде всего

⁷ Бочаров, В. А. Маркин, В. И. Основы логики. – М.: Космополис, 1994. – С. 170.

⁸ Ивлев, Ю. В. Логика: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 137; Он же. Логика для юристов: учебник для вузов. – М.: Дело, 2001. – С. 131.

⁹ Кузина, Е. Б. Логика в кратком изложении и упражнениях: учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 34.

¹⁰ Войшвилло, Е. К. Указ. соч.

¹¹ Там же. – С. 87–88.

представляет собой результат мысленного, а значит, и словесного выделения предметов некоторого класса, то есть предметов, качественно сходных в каком-то отношении. Выделение осуществляется на основании определенной совокупности признаков, являющейся отличительной для данных предметов, то есть такой, что все вместе взятые признаки из данной совокупности достаточны, чтобы отличить эти предметы от всех остальных. Если понятие образовано корректным образом, то указанная совокупность признаков является также неизбыточной. Это означает, что каждый признак из этой совокупности необходим для выделения данного класса, иными словами, без этого признака совокупность уже не будет отличительной. Например, для выделения класса студентов используются признаки: «человек», «учащийся», притом «учащийся высшего или среднего специального гражданского учебного заведения».

Собственное определение Е. К. Войшвилло выглядит так: «Понятие как форма (вид) мысли или как мысленное образование есть результат обобщения предметов некоторого класса по определенной совокупности общих для предметов этого класса – и совокупности отличительных для них – признаков»¹².

При этом Е. К. Войшвилло разграничивает, с одной стороны, признаки, с другой стороны, качества и свойства предметов, отношения между ними¹³. Качество, согласно его определению, – это «нечто, присущее предмету самому по себе (хотя оно, возможно, возникло в связи с другими предметами)»¹⁴, свойство – это «проявление некоторого качества во взаимодействии предмета с какими-либо другими предметами»¹⁵; признак – это «наличие или отсутствие у предмета того или иного качества, свойства, состояния и т. п. или отношение предмета к другим предметам. Так, признаками металлов является их кристалличность (качество), хорошая проводимость электричества (свойство), а также то, что они не являются сложными веществами (отсутствие качества)»¹⁶.

Надо заметить, что различия между качествами, свойствами и признаками достаточно условны. Предметы существуют в нераз-

¹² Войшвилло, Е. К. Указ. соч. – С. 91.

¹³ Там же. – С. 110–111.

¹⁴ Там же. – С. 113.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. – С. 111.

рывной связи и взаимодействии друг с другом, и уже выделение качества как чего-то, «присущего предмету самому по себе», является результатом некоторой абстрагирующей процедуры, представляющей предмет как изолированный, выделенный из совокупности системных связей бытия. Что же касается признаков, то возможны различные трактовки их онтологического статуса. Различия в подходах авторов разных определений понятия состоят главным образом именно в трактовке термина «признак»,

Так, В. Ф. Асмус и Г. И. Челпанов приписывают признакам мыслительную, или психическую, природу: В. Ф. Асмус называет признаками «мысли о свойствах предметов»¹⁷, Г. И. Челпанов же сводит их к представлениям¹⁸. Иными словами, эти авторы считают признаки результатом деятельности познающего субъекта.

Но среди современных логиков преобладает подход, соответствующий вышеприведенному определению Е. К. Войшвилло. Согласно этому подходу признак есть не что иное, как наличие или отсутствие у предмета того или иного качества, свойства. Таким образом, с одной стороны, признаки не отождествляются с качествами, свойствами или отношениями предметов, с другой стороны, их природа – не чисто мыслительная, напрямую связанная с психической или интеллектуальной деятельностью субъекта, осуществляющего логическую процедуру. Признаки – это и не сами свойства или качества, и не мысли о них, но нечто третье, а именно – наличие или отсутствие их у предметов, то, в чем предметы могут быть сходны или различны между собой.

Признаки бывают положительными и отрицательными. Положительным признаком считается наличие качества или свойства у предмета, а отрицательным – его отсутствие. Таким образом, признак – это не простое отражение качества или свойства в познающем сознании. Скорее это отражение данного свойства или качества в некотором акте утверждения или отрицания. Имея представление о предмете и о некотором качестве или свойстве, субъект делает вывод о наличии или об отсутствии данного свойства или качества у данного предмета. В этом проявляется связь признака с предикацией, подтверждающая восходящую к И. Бенхаму идею

¹⁷ Асмус, В. Ф. Указ. соч. – С. 31.

¹⁸ Челпанов, Г. И. Указ. соч. – С. 24.

о первичности предложений по отношению к именам. Исходя из этой идеи, особенно активно взятой на вооружение представителями аналитической философии, предложения рассматриваются как «первичные хранилища значения, а слова приобретают значения благодаря их использованию в предложениях»¹⁹.

Е. К. Войшвилло определяет признаки как «любые возможные характеристики предметов, все, что можно высказать о предмете»²⁰, и тем самым тоже связывает признаки с предикацией. В конечном счете под признаком Е. К. Войшвилло понимает выражение объективно присущих предметам качеств и свойств предметов в языке. Формами выражения признаков в языке выступают «предикаты, высказывательные формы со свободными переменными; именно они представляют собой формы утверждения или отрицания наличия у предметов тех или иных

На основании некоторых высказываний Е. К. Войшвилло можно заключить, что существует взаимно-однозначное отношение между признаками и предикатами: являясь формой выражения признака, предикат «представляет» признак²². Наряду с этим Е. К. Войшвилло употребляет такое выражение, как «предикат признака» («простыми будем называть признаки, предикаты которых...»²³). Но учитывая, что предикат выражается высказывательной формой, говорить о наличии взаимно-однозначного отношения между признаками и предикатами нельзя, ведь существуют синонимичные (логически эквивалентные) высказывательные формы. По крайней мере, в формальном языке логики предикатов возможны синтаксические преобразования логически сложных выражений, реализующие синонимию на уровне логической формы. Этого не отрицает и сам Е. К. Войшвилло²⁴.

Таким образом, всякому признаку обязательно соответствует как минимум одно языковое выражение (высказывательная форма). Обратное же утверждение неверно: в языке можно построить такие высказывательные формы, которым не соответствуют никакие ре-

¹⁹ См.: Куайн, У. ван О. Слово и объект / пер. с англ. – М.: Логос; Праксис, 2000.

²⁰ Там же. – С. 110.

²¹ Там же. – С. 111.

²² Войшвилло, Е. К. Указ. соч.

²³ Там же.

²⁴ Там же. – С. 117.

ально существующие у каких-либо предметов признаки или, выражаясь иначе, которым соответствуют признаки, не присущие никаким предметам (как, например, свойство быть неэлектропроводным металлом или круглым квадратом).

С языковой формой представления признаков связано разграничение простых и сложных признаков. Е. К. Войшвилло определяет сложный признак как такой признак, языковой формой выражения которого является сложный предикат; простыми признаками он называет такие признаки, «предикаты которых не содержат никаких логических констант, кроме, может быть, кванторов и отрицаний»²⁵. Например, простыми признаками студента X являются: «успевающий» («успевает x »), «неуспевающий» («не успевает x »), «изучает какой-то иностранный язык» (« $\exists y$ изучает (x, y)»), «сдал все экзамены определенной сессии» (« $\forall y$ сдал (x, y)»)²⁶. Аналогичным образом определяет простые и сложные признаки Ю. В. Ивлев²⁷.

Заметим, что ранее А. И. Введенский указывал, что сложные признаки «состоят из соединения простых признаков»²⁸, то есть определял их онтологически, без обращения к языку. Однако при этом он не разъяснял, что понималось под «соединением» признаков.

Сложность в разграничении простых и сложных признаков нам видится в том, что, как признает Е. К. Войшвилло, простые признаки, предикаты которых содержат кванторы, можно представить как сложные, если выразить их как дизъюнкции или конъюнкции простых признаков. Например, предикат «сдал все экзамены определенной сессии» можно заменить синонимичным ему предикатом «сдал a_1 и сдал a_2 и сдал a_3 и ... и сдал a_n », где $a_1 \dots a_n$ – экзамены данной сессии. Такая замена возможна, если множество предметов, составляющих область значений квантифицируемой переменной (множество экзаменов в нашем примере), является конечным и все его элементы нам известны.

Таким образом, различие между простым и сложным признаками полностью сводится к различию в форме их языкового пред-

²⁵ Войшвилло, Е. К. Указ. соч. – С. 111.

²⁶ Там же.

²⁷ Ивлев, Ю. В. Логика: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 140.

²⁸ Введенский, А. И. Логика как часть теории познания. – СПб., 1912. – С. 58.

ставления. Однако заметим, что в логике для любой простой формулы можно подобрать сколь угодно много логически эквивалентных ей сложных формул. Например, для формулы языка логики предикатов первого порядка $P(x)$ эквивалентной будет формула $P(x) \ \& \ (Q(x) \vee \neg Q(x))$, как и любой результат правильной подстановки в подформулу $Q(x) \vee \neg Q(x)$. И тогда приходится признать, что всякий простой признак нетрудно представить в виде сложного признака. Тем самым, по сути, снимается различие между простыми и сложными признаками, и сама по себе характеристика признака как простого или сложного становится бессодержательной, неинформативной, поскольку эта характеристика не является для признака устойчивой и не связана с какими-то существенными его особенностями.

Этот вывод – прямое следствие «синтаксического» подхода, при котором, по сути, признаки отождествляются с предикатами. Тем самым затемняется их объективная основа, и выходит, что признак существует лишь постольку, поскольку он назван, представлен тем или иным предикатом. Если же признак не назван, то само его объективное существование оказывается проблематичным.

Е. К. Войшвилло пытается устранить это затруднение путем указания на то, что в реальности признакам соответствуют качества, свойства, отношения. К этим объективным характеристикам предметов добавляются количественные характеристики²⁹, которые определяются как «степени каких-то свойств»³⁰.

Однако для того, чтобы выразить онтологическую суть категорий качества, свойства, отношения, величины, Е. К. Войшвилло все равно обращается вновь к языку. Так, особенностью количественных характеристик Е. К. Войшвилло считает наличие предметно-числовых функторов в представляющих их предикатах³¹: «С логической точки зрения величины – это предметно-числовые функции, функции, аргументами которых являются предметы некоторого рода, отличные от чисел, а значениями – числа и, возможно, некоторые качественные оценки степеней свойств предметов»³².

²⁹ Войшвилло, Е. К. Указ. соч. – С. 113.

³⁰ Там же. – С. 115.

³¹ Там же. – С. 116.

³² Там же. – С. 115.

Атрибутивные и реляционные свойства предметов (иначе говоря, собственно свойства и отношения) также различаются лишь формой их языкового представления: для атрибутивного свойства это «положительный одноместный предикат, не содержащий предметных констант (имен каких-нибудь объектов) и кванторов»³³, для реляционного свойства – «положительный одноместный предикат, образованный из многоместного путем устранения всех его свободных переменных, кроме одной (устранение той или иной свободной переменной осуществляется либо замещением всех ее свободных вхождений предметной константой, либо связыванием ее квантора общности или существования)»³⁴.

Тем самым онтологический анализ не только самих признаков, но и их реальной первоосновы (качеств, свойств, отношений), по сути, подменяется синтаксическим анализом выражений, используемых для их представления в языке логики предикатов первого порядка.

Аналогичные проблемы возникают и при попытках определить положительные и отрицательные признаки через форму их языкового представления. Е. К. Войшвилло определяет положительный признак некоторого объекта x как «наличие у него некоторого свойства или отношения. Положительными будут, например, $P(x)$ и $\exists yP(x, y)$, отрицательными – $\neg\exists yP(x, y)$, а также (эквивалентный ему) $\forall y\neg P(x, y)$ »³⁵. Но из предположения, что отрицательный признак – это признак, предикат которого не содержит отрицаний, вытекают абсурдные следствия, если вспомнить, что существуют тождества алгебры логики высказываний, одна часть которых содержит отрицания, а другая их не содержит (например: $A = \neg\neg A$; $A \& B = \neg(\neg A \vee \neg B)$ и др.). Выходит, что различия между положительными и отрицательными признаками столь же эфемерны, сколь и различия между простыми и сложными.

Учитывая эти затруднения, Е. К. Войшвилло оговаривает, что данное им определение положительных и отрицательных признаков относится лишь к простым признакам, и, кроме того, число от-

³³ Войшвилло, Е. К. Указ. соч. – С. 116.

³⁴ Там же. – С. 114–115.

³⁵ Там же. – С. 112.

рицаний в выражающей его формуле не должно быть четным: «...предикат, представляющий положительный (простой) признак, не содержит отрицаний, или согласно упомянутым выше возможностям преобразования может быть приведен к такому виду (при наличии в нем четного числа вхождений отрицания)»³⁶. Однако ниже Е. К. Войшвилло допускает возможность отрицания сложного признака, называя это «сильным отрицанием». Такое отрицание некоторого свойства (качества, состояния и т. п.) «означает, что предмет не обладает этим свойством ни в полной мере, ни частично»³⁷. Например, признак «неграмотен (x)» равносителен признаку «неверно, что грамотен (x) или малограмотен (x)», что, в свою очередь, как считает Е. К. Войшвилло, означает, что x не является грамотным и не является малограмотным. «Но при таком сведении упомянутого отрицания (противоположения) соответствующий признак становится, очевидно, уже сложным»³⁸.

Более последовательным представляется подход Ю. В. Ивлева, который, принимая вслед за Е. К. Войшвилло деление признаков на простые и сложные, положительные и отрицательные, специально оговаривает, что деление на положительные и отрицательные признаки применимо лишь к простым признакам, поскольку «разделить сложные признаки на положительные и отрицательные по отсутствию или наличию знака отрицания в формуле, выражающей этот признак на языке логики предикатов, не удастся. Например, формулы $P(x) \supset Q(x)$ и $\neg P(x) \vee Q(x)$ являются эквивалентными. Следовательно, системы признаков, выражаемые этими формулами, тоже эквивалентны. Однако одна из этих формул не содержит знака отрицания, а другая содержит. Правильно ли считать понятие, в котором предметы выделены по одной из этих систем признаков, положительным, а понятие, в котором предметы выделены по другой системе признаков, отрицательным? Мы не можем ответить на этот вопрос утвердительно»³⁹.

Однако, как было показано выше, деление признаков на простые и сложные при синтаксическом подходе также весьма условно: любой простой предикат можно заменить на эквивалентный

³⁶ Войшвилло, Е. К. Указ. соч. – С. 112.

³⁷ Там же. – С. 113.

³⁸ Там же.

³⁹ Ивлев, Ю. В. Логика: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 140.

ему сложный предикат. Поэтому введенное Ю. В. Ивлевым ограничение не избавляет полностью от затруднений, связанных с делением признаков на положительные и отрицательные, сложные и простые.

На наш взгляд, источником этих затруднений является синтаксический подход к определению природы признаков, а также свойств, качеств, отношений. Данный подход не позволяет в полной мере выявить природу и онтологический статус признаков, а соответственно, и формирующегося на их основе понятия.

Тем не менее, представляется, что можно приблизиться к решению этой задачи, рассмотрев связь признака с предикацией. Как уже сказано, признак характеризует предмет с точки зрения определенного свойства или качества, как присущего, так и не присущего ей. В случае, если это свойство или качество присуще вещи, для того, чтобы сделать заключение о его наличии, достаточно знания только о данной вещи. Но для того, чтобы сделать заключение об отсутствии данного качества или свойства, необходимо помимо знания о данном конкретном предмете иметь еще некоторое знание, а именно – знание о том, что данное качество или свойство вообще существует в мире, может быть присуще или не присуще тем или иным предметам. Иными словами, в отличие от качеств (свойств) признаки соотносятся не просто с единичными предметами как таковыми, а, образно выражаясь, с предметами, взятыми на фоне универсума. В этом смысле любой признак предмета содержит в себе в свернутом (неявном, имплицитном) виде некоторую информацию о мире в целом.

Например, для того, чтобы сказать, что данная рыба имеет чешую, достаточно видеть одну рыбу, у которой есть чешуя. Но для того, чтобы сказать, что данная рыба не является хордовой, недостаточно обладать информацией об одной данной рыбе. Необходимо также знать, что в мире вообще существуют (могут существовать) хордовые рыбы.

Исходя из высказанных соображений, онтологический статус признака можно характеризовать как универсально-объективный, а его природу – как информационную. Объективность всякого признака выражается в том, что в основе его лежат те или иные свойства или качества, существующие в мире и действительно присущие либо не присущие данному предмету. Его универсальность

выражается в том, что в нем отражены не только свойства (качества) отдельно взятого предмета, но также информация о существовании в мире (у данного или других предметов) соответствующих качеств (свойств), то есть информация о мире в целом.

Субъектный характер социальной информации проявляется на всех уровнях системной организации социального субъекта – от отдельно взятого человеческого индивида до общества в целом, а ценность информации определяется в конечном счете системой целей и ценностей данного субъекта. Д. П. Горский указывает на то, что «один и тот же кусок материи можно назвать по-разному: используемый для закрытия окон – занавеской, для покрывания стола – скатертью, а для покрывания кровати – покрывалом»⁴⁰. Это означает, что «процесс выделения индивидуального предмета и его наименования не может быть осуществлен в условиях абстрагирования от его практического употребления»⁴¹. Аксиологическо-телеологической системой познающего субъекта (системой его целей и ценностей) обусловлены избирательность его познавательной деятельности и, как ее прямое следствие, выделение существенных признаков.

Итак, в силу своей информационной природы признаки предметов связаны с познающим субъектом. Само по себе существование предмета в мире еще не порождает признаков. Признаки порождаются в результате некоторой информационной процедуры, совершаемой субъектом: субъект соотносит имеющуюся у него информацию о мире (а именно – о наличии в мире определенного качества или свойства) с имеющейся у него информацией о предмете (а именно – о наличии или отсутствии у предмета данного свойства или качества).

Но свойства мира неисчерпаемы, и соответственно любой предмет может выступить как обладающий бесконечным множеством признаков. Однако познание проявляет избирательность в отношении признаков, ограничиваясь лишь определенным их набором. Причиной этого является тот факт, что познание всегда прямо или косвенно включено в контекст системы целей и ценностей социального субъекта, связанных с его деятельностью. Поэтому

⁴⁰ Горский, Д. П. Вопросы абстракции и образование понятий / отв. ред. С. А. Яновская. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 38.

⁴¹ Там же.

в процессе познания объекта субъект фиксирует лишь те признаки, которые так или иначе, в силу тех или иных причин попадают в поле его зрения. Наряду с этими признаками предмет обладает бесконечным множеством признаков, о которых данный субъект не подозревает, но эти признаки потенциально могут быть открыты другим субъектам.

Далее, из всего множества признаков предмета, открытых субъекту, он выделяет существенные и необходимые признаки, которые и включает в содержание понятия.

Различие между делением признаков, с одной стороны, на существенные и несущественные (привходящие), с другой стороны, на необходимые и случайные состоит в следующем. Существенные признаки – это признаки, обладающие высокой степенью прагматической значимости, важные с точки зрения своей включенности в аксиолого-телеологическую систему познающего субъекта. Иными словами, оппозиция «существенное – несущественное» выражает структуру предмета как предмета познания, структуру, заданную познающим субъектом. Деление на существенные и несущественные признаки возникает в результате структурирования этой совокупности признаков познающим субъектом, причем в этом процессе участвуют прагматические (в широком смысле) факторы, совокупность которых определяется структурой жизненного мира субъекта.

При этом, следуя концепции жизненного мира, развитой А. Шюцем, П. Бергером, Т. Лукманом, Г. Гарфинкелем и др. на базе учения о «жизненном мире» Э. Гуссерля и «понимающей» социологии М. Вебера, мы понимаем под жизненным миром «мир культурных объектов и социальных институтов, в которых все мы родились»⁴², мир, выступающий для нас источником «основных принципов, в соответствии с которыми человек <...> организует свой опыт»⁴³, в том числе не только опыт повседневной обыденной жизни, порождающий «конструкты первого порядка», но и формируемые путем их интерпретаций и систематизации конструкты второго порядка, составляющие научное знание. В частности, А. Шюц показывает, что набор признаков, определяющих понятие «дом», определяется параметрами жизненного мира субъекта: это понятие

⁴² Шюц, А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. – М.: МГУ, 1994. – С. 485.

⁴³ Там же. – С. 491.

«означает одно для человека, который никогда не покидает его, другое – для того, кто обитает вдали от него, и третье – для тех, кто в него возвращается»⁴⁴.

Необходимые же признаки – это те признаки, которые всегда и с необходимостью объективно присущи предмету, без которых он не может существовать в данном качестве.

Между категориями «необходимое» и «существенное» существует диалектическая связь. С одной стороны, некоторые объективно необходимые для существования предмета признаки могут оказаться не только не выделенными субъектом в качестве его существенных признаков, но и на данном этапе познания предмета не быть открытыми субъекту. С другой стороны, определяя некоторые признаки как существенные, субъект может квалифицировать их так именно на основании того, что они представляются ему необходимыми для существования предмета в данном качестве. В этом смысле множество признаков, выделяемых субъектом в качестве существенных, характеризует соответствующий этап познания предмета данным субъектом. Однако в силу относительности познания в качестве существенных признаков могут быть выделены и признаки, не являющиеся объективно необходимыми для существования предмета, но характеризующиеся высокой степенью значимости в контексте жизненного мира данного субъекта, универсума его целей и ценностей.

Таким образом, различие между категориальными оппозициями «необходимые признаки – случайные признаки» и «существенные признаки – несущественные признаки» состоит в том, что если первая оппозиция выражает информационную проекцию положения предмета в объективном мире безотносительно к познающему субъекту, то вторая оппозиция выражает информационную проекцию положения того же предмета в жизненном мире познающего субъекта. При этом в представлении самого познающего субъекта различие между этими оппозициями (и соответственно разграничение между необходимыми и существенными признаками) не может быть явным образом выражено по причине того, что он принципиально не может выйти за пределы своего жизненного мира.

⁴⁴ Шюц, А. Возвращающийся домой // Социс. – 1995. – № 2.